

И.А. ФУРМАНОВ

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ЭСТАФЕТА АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ЭНДОГЕННЫЕ И ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ

Обсуждается проблема эстафеты агрессии и насилия в семье. Отмечается, что эстафета насилия становится возможной в результате совокупного воздействия целого ряда эндогенных и экзогенных факторов.

The problem of intergenerational transmission of family aggression and violence is discussed. It is noted that intergenerational transmission of family aggression and violence becomes possible as a result of cumulative influence of a lot endogenous and exogenous factors.

Передача модели насильственных отношений от одного поколения к следующему осуществляется через трансляцию родителями агрессии детям. Именно образец отношений и поведение родителей оказывают существенное влияние на обучение детей агрессивному поведению¹. Было установлено, что дети, видевшие проявления физического насилия в отношениях между собственными родителями, склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми. Этот феномен имеет длительный эффект: люди, бывшие в детстве свидетелями физического насилия между родителями и подвергающиеся телесным наказаниям, во взрослом возрасте сами ста-

новятся склонными к использованию физической силы в отношениях с супругами и агрессии в отношении собственных детей. Кроме того, насильственные отношения между супругами в семье повышают вероятность использования этими родителями физического насилия по отношению к собственным детям. По некоторым данным, приблизительно 30 % тех, кто был свидетелем агрессии между родителями и жертвой физических наказаний, во взрослом возрасте совершают насилие².

Эстафета насилия становится возможной в результате совокупного воздействия целого ряда эндогенных и экзогенных факторов (рисунок).

Схема эстафеты агрессии и насилия в семейных отношениях

К **эндогенным факторам** относятся использование насилия в супружеских и родительно-детских отношениях, а также физические и личностные особенности агрессора и жертвы. Однако насилие от одного поколения к другому может транслироваться благодаря различным моделям.

Первая модель – через **процессы полоролевой идентификации ребенка с родителем**, когда ребенок является свидетелем агрессивных взаимоотношений между собственными родителями в супружеских отношениях.

В целом *супружеское насилие* – это неправомерное использование, употребление силы, власти и контроля, попытка принуждать и управлять супругом через физическое или психологическое воздействие. *Физическое воздействие* включает истязания, пытки, избиение, толчки, царапание, кусание, хватание, удушение, посягательства сексуального характера, использование холодного и огнестрельного оружия. *Психологическое воздействие* включает многообразные разновидности принуждения (коммуникативного, сексуального, экономического и пр.), основу которых составляют вербальная и косвенная агрессии и различные формы проявления негативизма.

Полоролевая идентификация – это процесс и результат формирования у ребенка образа Я, который содержит элементы половой и ролевой идентичности, образующие в совокупности интрапсихическую модель

взаимодействия с окружающими на основе представлений о маскулинности и феминности³. Восприятие ребенком физических и поведенческих различий у родителей, сиблингов и сверстников побуждает его не только отнести себя к определенной категории, но и вести себя соответствующим образом Я способом.

Известно, что чаще всего ребенок идентифицируется с родителем одного с ним пола. В итоге результатом идентификации для девочек является осознание собственной принадлежности к женскому полу, отождествление с материнской ролью в отношениях с отцом и с материнской манерой взаимодействия с окружающими, а для мальчиков – формирование чувства мужественности, навыков регуляции агрессивного поведения, заимствование мужской модели взаимодействия с матерью, другими женщинами. Психоналитики обычно рассматривают идентификацию как бессознательный процесс, отличный от сознательной имитации, способствующий процессу научения, здоровому становлению Эго и адаптации в целом⁴.

Первоначально данная модель поведения может проходить апробацию в подростковом и юношеском возрастах в романтических отношениях с противоположным полом. Если между партнерами устанавливаются бесконфликтные отношения доминирования/подчинения и агрессор не будет встречать сопротивления со стороны жертвы, то с большой степенью вероятности можно ожи-

дать, что эти отношения будут развиваться по ненасильственному сценарию. Если конфликт в сфере обладания властью и контроля над партнером не разрешается и агрессор сталкивается с сопротивлением жертвы, то с большой степенью вероятности можно ожидать, что эти отношения будут развиваться по насильственному сценарию. Реакция смирения со стороны жертвы будет усиливать установку агрессора на насильственные действия в отношениях с противоположным полом.

Как показано в многочисленных исследованиях, чаще всего в супружеских отношениях в качестве агрессора выступает муж, а жена – в качестве жертвы⁵. Однако не всякий мужчина и не всякая женщина в семье выступают соответственно в роли агрессора и жертвы.

Личность агрессора (мужа) имеет следующие характеристики:

- импульсивность, фрустрационную неустойчивость, склонность к аффективным вспышкам гнева;
- низкую самооценку;
- гипертрофированную потребность во внимании;
- эмоциональную зависимость от партнера;
- собственнические установки;
- стремление контролировать ситуацию в семье;
- ригидность ожиданий в супружеских отношениях;
- ревнивость.

Личность жертвы (жены) отличают:

- экономическая и/или эмоциональная зависимость от мужа;
- ощущение бессилия, смирение с мыслями о насилии и нежелание его остановить;
- неспособность разделять свои собственные потребности и нужды мужа;
- низкая самооценка;
- нереалистические убеждения, что поведение насильника можно изменить;
- уверенность, что ревность и физическая агрессия – доказательство любви.

Таким образом, с высокой вероятностью можно предположить, что если в результате полоролевой идентификации мальчик идентифицируется с отцом-агрессором, а девочка – с матерью-жертвой и эти роли закрепляются в результате опыта экспериментирования в сексуально-агрессивных отношениях

с противоположным полом, то в будущей их супружеской жизни значительно возрастает риск воспроизведения этой системы отношений во взаимодействии с собственными супругами, а также ретрансляции ее собственным детям.

Вторая модель – через **наблюдение соответствующего способа действий и механизм идентификации с агрессором** в результате использования в семье физических наказаний в отношении детей.

Физические (телесные) наказания – это использование физической силы с намерением воздействовать на ребенка, чтобы он почувствовал боль, но без нанесения серьезного ущерба (ран, увечий, ожогов и пр.), с целью исправления или контроля его поведения.

Наблюдение соответствующего способа действий. В период взросления и социализации поведение детей часто ориентировано на образец, поэтому они с готовностью воспроизводят поведение взрослых. Следование образцу поведения взрослых, особенно родителей, позволяет детям достаточно эффективно осваивать широкий спектр способов межличностных отношений. Исследованиями доказано влияние первичных посредников социализации, а именно образца отношений и поведения родителей, на обучение детей агрессивному поведению. Поведение родителей, представляя собой модель агрессии, приводит к тому, что у агрессивных родителей обычно вырастают агрессивные дети⁶.

Для научения агрессивной модели поведения используются три способа.

1. *Копирование* – воспроизведение специфических действий взрослого или движений, входящих в состав действий с определенными предметами. Для эффективного копирования насильственной модели поведения необходимы: неоднократная демонстрация агрессивной модели (образца) поведения; предоставление ребенку возможности поэкспериментировать с образцом в реальных взаимоотношениях с окружающими; эмоционально насыщенное одобрение со стороны взрослого за воспроизведение агрессивной модели поведения.

2. *Подражание* – активное воспроизведение ребенком способов действия, когда взрослый выступает как объект наблюдения, пример как в предметной, так и в межличност-

ной сфере (отношения, оценки, эмоциональные состояния и пр.). Это в большей мере не только осознанное следование агрессивному образцу, но и воспроизведение отдельных сторон, черт, манеры поведения образца.

Эффективность копирования и подражания, а в последующем и закрепление агрессивной модели значительно возрастают, если такое поведение либо подкрепляется, поощряется родителями или другими значимыми взрослыми, либо вознаграждается успехом достижения цели, получения власти, контроля или привилегий.

3. Идентификация с агрессором. Это механизм защиты, который срабатывает, когда ребенок сталкивается с опасностью: критикой, вербальной или физической агрессией со стороны родителей. Ребенок идентифицируется с агрессором посредством приписывания себе самого акта агрессии, подражания физическому и моральному облику агрессора, заимствования некоторых символов его власти. Здесь наблюдается эффект оборачивания ролей: жертва представляет себя агрессором и часто становится таковым, чтобы защититься, избежать страданий, болезненных ощущений и сознания себя в роли жертвы⁷.

Как показано в многочисленных исследованиях, чаще всего в родительско-детских отношениях в качестве агрессора выступают отец или мать, а дети – в качестве жертвы.

Риск насилия в отношении ребенка возрастает, если агрессор и жертва обладают определенными физическими, психологическими или поведенческими особенностями и способностями налаживать коммуникацию с ребенком.

Личность агрессора (родителя) обладает такими характеристиками, как:

- агрессивность, доминирование, импульсивность, ригидность, быстрая раздражительность (особенно на провоцирующее поведение ребенка), низкая стрессоустойчивость, эмоциональная лабильность, тревожность, депрессивность, низкая самооценка, зависимость, низкий уровень эмпатии и открытости, замкнутость, подозрительность и нарушенные процессы самоидентификации;
- недовольство и негативное самоощущение, ощущение себя несчастным, недовольным своей семейной жизнью, негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные социальные ожидания в отношении ребенка, иногда как сильной «помехи»;

- отсутствие умений вести переговоры, решать конфликты и проблемы, совладать со стрессом, просить помощи у других;

- определенные психопатологические отклонения (невротичность, депрессивность, склонность к суицидам);

- алкоголизм и наркомания;

- проблемы со здоровьем (патологически протекающая беременность, прерванная беременность, тяжелые роды);

- эмоциональная невосприимчивость и умственная отсталость;

- неразвитость родительских навыков и чувств.

Личность жертвы (ребенка) характеризуют:

- апатичность, замкнутость, равнодушие, чрезмерная зависимость, лживость;

- раздражительность, агрессивность, непокорность, непослушание, импульсивность, гиперактивность, непредсказуемость поведения, нарушения сна, энурез;

- грызение ногтей, ковыряние в носу, кривляние, манипулирование гениталиями;

- несамостоятельность, некоммуникабельность, отсутствие друзей;

- приобретенные увечья, низкий интеллект, нарушения здоровья (наследственные или хронические заболевания, в том числе и психические);

- особенности внешности, отличающие этих детей от других или тяжело переживаемые родителями, с которыми они никак не могут примириться («ушастые», «сутулые», «кривоногие», «толстые»).

Кроме того, это могут быть нежеланные дети, а также те, которые были рождены после потери родителями предыдущего ребенка, недоношенные дети, имеющие при рождении низкий вес, дети, живущие в многодетной семье, где промежуток между рождениями детей был небольшим, дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Каждая из перечисленных выше особенностей или их комбинация увеличивают в семье дистресс и вероятность проявления насилия в отношении ребенка.

Таким образом, когда родители демонстрируют личный пример агрессивного поведения, они тем самым «преподают урок» научения насилию:

эффект адаптации – ребенок, ставший свидетелем насилия со стороны родителей, приобретает для себя совершенно новый опыт поведения, т. е. через наблюдение он обучается вербальным и/или физическим реакциям, которые ранее отсутствовали в его поведенческом репертуаре и с помощью которых можно причинять вред окружающим либо защитить свои интересы;

эффект снятия запретов – ребенок, наблюдающий агрессивные действия родителей, может изменить свои взгляды и поставленные им самим ограничения насильственного поведения. Его позиция может стать таковой, что если другие безнаказанно проявляют агрессию, то и мне позволено то же самое;

эффект утраты эмоциональной восприимчивости – ребенок настолько привыкает к насилию, его последствиям и признакам собственной или чужой боли, что перестает рассматривать агрессию как особую, крайнюю форму поведения (повышение порога восприятия агрессии);

эффект изменения образа реальности – часто дети, наблюдающие бесконечное насилие, становятся склонными ожидать его в любую минуту, а следовательно, начинают воспринимать окружающий мир как враждебно настроенный по отношению к ним. Такое искажение может привести к формированию модели «оборонительного поведения»: постоянному обостренному ощущению угрозы и к склонности реагировать агрессивно на любые стимулы. Это происходит в результате снижения порога восприятия агрессии.

Наблюдение за агрессивной моделью и идентификация с агрессором могут привести к использованию ребенком насилия как в отношении сиблингов и сверстников, так и в отношении взрослых. В последующем, во взрослой жизни, объектами агрессии могут стать собственные родители и дети⁸. Это происходит потому, что, кроме адаптивной, агрессивная модель поведения выполняет еще защитную и компенсаторную функции. Многочисленными экспериментами убедительно доказано, что использование агрессивных стимулов является одним из эффективных и экономичных способов научения желаемому поведению или установления власти и контроля над другим человеком.

Экзогенные факторы, способствующие использованию насилия в супружеских и ро-

дительно-детских отношениях, достаточно многочисленны:

- *размеры и состав семьи*. Часто из-за более тяжелого материального положения, занятости на работе, дефицита свободного времени, неравномерного распределения внимания детям неполная или многодетная семья создают больше предпосылок для переживания стресса, чем обычная семья;

- *семьи с отчимом или приемными родителями*. Как показывают исследования, например, риск сексуального насилия над девочкой в семьях с отчимом увеличивается;

- *эмоциональная и физическая изоляция семьи*. Изоляция проявляется в отсутствии социальных контактов, формальной и неформальной поддержки;

- *низкий доход семьи и постоянный дефицит денежных средств, безработица или временная работа, низкий трудовой статус родителей*. Будучи ожесточенными и разочарованными в своих возможностях найти или сохранить постоянное место работы и тем самым материально обеспечить семью, родители выплескивают на детей свое напряжение, гнев и разочарование, часто наказывая их даже за малейшие провинности;

- *возраст родителей*. Молодые, неопытные родители, боясь потерять контроль над ребенком, часто используют авторитарный стиль воспитания, а наказания рассматривают как единственный эффективный способ дисциплинирования и коррекции поведения ребенка;

- *плохие жилищные условия*. Исследования показывают, что теснота, шум, некомфортная температура, загрязненность воздуха усиливают склонность к агрессивным реакциям;

- *принадлежность к групповому (этническому, религиозному) меньшинству*;

- *отсутствие социальной помощи*.

Эти хронические стрессовые ситуации часто вызывают у родителей фрустрацию и чувство беспомощности и оказывают существенное влияние на психологический климат семьи. В результате ребенок может стать, а часто и становится «козлом отпущения».

Таким образом, можно заключить, что межпоколенная эстафета насилия в семье определяется не каким-то одним или несколькими факторами, а системой факторов в их взаимосвязи и взаимовлиянии.

¹ См.: Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.

² См.: Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007.

³ См.: Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.

⁴ См.: Блюм Г. Психоаналитические теории личности. М., 1996.

⁵ См.: Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М., 2006.

⁶ См.: Бандура А., Уолтерс Р. Указ. соч.

⁷ См.: Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. М., 1999. Т. 2.

⁸ См.: Фурманов И.А. Физические наказания в семье и их последствия // Психология для нас. 2005. № 11/12 (24/25). С. 52–57; Фурманов И.А., Фурманова Н.В. Психологические факторы насилия над родителями // Психология зрелости и старения. 2007. № 1 (37). С. 5–18.

Поступила в редакцию 24.09.08.

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии.